

особистості, спроможна реалізувати свій вибір за будь-яких умов. Слід лише зауважити, що самореалізація може відбуватися в різних формах. Ці форми саморозкриття людини залежать від об'єктивних обставин і можуть бути досить різними. А зміст і напрями такого саморозкриття визначаються самою людиною і залежать від її свідомого вибору в кожні моменти свого життя, у кожній конкретній справі.

Відомий український вчений С. І. Головаха досліджує самореалізацію в контексті життєвої перспективи особистості і розглядає її як «цілісну картину майбутнього у складному суперечливому взаємозв'язку програмованих і очікуваних подій, з якими людина пов'язує соціальну цінність і індивідуальний сенс свого життя» [1]. Перспектива особистості є найважливішим фактором її розвитку і самореалізації. Життєва перспектива не задається особистості, а створюється нею, змінюється і уточнюється протягом життя, проходячи у своєму плинні напружено-кризові моменти, відмінні альтернативи на життєвому шляху особистості.

Бібліографічні посилання

1. Злобіна О. Суспільна криза і життєві стратегії особистості / О. Злобіна, В. Тихонович. – К. : Стило, 2002. – 238 с.
2. Кучерявий І. Т. Творчість – основа розвитку потенційних джерел особистості / І. Т. Кучерявий, О. І. Клепиков. – К. : Вища школа, 2000. – 288 с.
3. Мистецтво життєтворчості особистості: Наук.-метод. посібник : у 2 ч. / Ред. рада: В. М. Доній, Г. М. Несен, Л. В. Сохань, І. Г. Єрмаков та ін. – К., 1997. – Ч. 1: Теорія і технологія життєтворчості. – 392 с.
4. Москаленко В. Проблема виховання в контексті соціалізації особистості / В. Москаленко // Соціальна психологія. – 2005. – №2 (10). – С. 3–17.
5. Психологія особистості: Словник-довідник / За ред. П. П. Горностая, Т. М. Титаренко. – К. : Рута, 2001. – 320 с.
6. Понамарев Я. А. Психологія творчества / Я. А. Понамарев. – М. : Наука, 1990.

Надійшла до редколегії 12.01.11

УДК 17.036.1

Ю. В. Писная

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ПРЕДПОСЫЛКА САМОУБИЙСТВА: МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ВОПРОСА О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ

Присвячено аналізу проблеми метафізичних пошуків людиною сенсу власного життя.

Ключові слова: сенс, життя, самогубство, метафізична сутність, пошук.

Посвящена анализу проблемы метафизических поисков человеком смысла собственной жизни.

Ключевые слова: смысл, жизнь, самоубийство, метафизическая сущность, поиск.

The article is devoted analyzes the problem of the metaphysical quest of his own life's meaning.

Keywords: meaning, life, suicide, metaphysical essence, search.

В период мирового кризиса, в эпоху переоценки всех ценностей, с особой остротой и важностью возникает вопрос о смысле жизни: есть ли в жизни человека,

народа и всего человечества смысл? И если смысл есть, то в чем он заключается? «Или жизнь есть просто бессмыслица, бессмысленный, никчемный процесс естественного рождения, расцветания, созревания, увядания и смерти человека, как всякого другого органического существа?» [5, с. 6], – задавался вопросами С. Франк.

Цель исследования: данная статья направлена на определение метафизической сущности вопроса о смысле жизни, как предпосылке к суицидальному акту.

Поставленная цель достигается посредством разрешения следующих задач:

- 1) Исследовать проблему смысложизненных поисков как признака «надлома» личности;
- 2) Выявить следствия вопрошаний человеком о сущности собственного бытия;
- 3) Определить роль метафизических поисков личности как предпосылку к самоубийству.

Смысл жизни, прежде всего, является как некая данность, как нечто существующее, как сама жизнь. В обычной жизни человек, как правило, не задумывается над тем, для чего он живет, и лишь в пограничных ситуациях, в моменты переоценки своего бытийного пути может возникнуть соответствующий вопрос. Так, Н. С. Имянитов, справедливо отметил: «Поиск смысла жизни оказывается необходимым, когда рушатся все опоры и человек повисает в метафизической пустоте» [2, с. 84].

Человек в глубине своей души знает, зачем и почему он живет. Это знание, как нечто само собой разумеющееся, подобно самому феномену жизни. Соответственно и смысл жизни есть некое наличное бытие. Но стоит приблизиться к грани вопрошания о сущности своего существования – возникают неразрешимые трудности при ответе на, казалось бы, простой вопрос.

Парадоксально то, что бессмысленность жизни гораздо проще объясняема, и не только вербально, но и в чувствах. Уяснить для себя, что жить больше незачем, и отыскать этому факту множество причин и доказательств оказывается, на удивление, просто. Сама метафизическая сущность вопроса о смысле жизни приводит к таким результатам. В. А. Кутырев в статье «Полюбить жизнь больше смысла ее» отметил: «Вообще вопрос о смысле жизни относится к разряду не только «вечных», но и «предельных», – он аналогичен вопросу, что есть мир, откуда он появился, почему именно таков, а не другой и т. п. Согласно позитивизму подобные вопросы не имеют теоретического решения. Они могут обсуждаться, но ответы на них всегда будут метафизическими» [3, с. 10].

Человек – существо, имеющее склонность изменять свое взгляды и восприятие под влиянием внешних факторов: материальных, социальных, информационных. Соответственно и внутреннее, душевно-чувственное состояние, в зависимости от сигналов извне, способно приобретать как позитивный, так и негативный настрой. Важно заметить, что вопрос наличия смысла жизни, как правило, возникает у человека в связи с неблагоприятными условиями его жизни, при этом доля возможности собственного воздействия и влияния на ситуацию есть минимальной.

«Мир не удовлетворяет человека, и он решает... уйти от него, а подлинно уйти от мира можно только в себя» [3, с. 8], – пишет В. А. Кутырев. Такого рода бегство ведет к духовному аскетизму, человек остается в гордом одиночестве, где продолжает собственные метафизические поиски, которые все более уводят его от реалий жизни, гармонии с миром, от взаимоотношений и понимания с окружающими его людьми, где конечным итогом выступает самоубийство.

Задаваясь вопросом о смысле жизни, сути своей экзистенции, человек все ближе и ближе движется в сторону безвыходности, поскольку смысл должен быть не только таким, который лежит на поверхности и имеет временные рамки, а смыслом, который был бы над всем существованием и способен обладать атрибутами вечности.

Каждому индивиду важно наличие смысла общечеловеческого, пред которым совершенно не имеют значения личностные характеристики, не важно: беден ты или богат, бездарен либо талантлив, с высокими моральными ценностями или че-

ловек падший. Такого смысла ищет каждый душевно здоровый человек – смысла прекрасного, вечного и всем доступного.

Особое значение здесь приобретает наличие такого смысла, который отвечал бы намерениям, желаниям и целям каждого отдельного индивида, смысла, который бы актуализировал бытие человека и являлся антроподицеей его собственного существования.

В сложившейся кризисной ситуации в мире каждая жаждущая смыслообусловленности собственного бытия личность сталкивается с проблемой отсутствия тех сущностей, ради которых и благодаря которым жизнь имеет значение. Возникает ряд пограничных вопросов, которые полагают человека в состояние между жизнью и смертью: «Зачем я существую? Какова ценность моего бытия? В чем смысл жизни?». При постановке личностью такого рода вопросов, существует два пути их разрешения:

- 1) определить для себя ключевые аспекты собственной жизни и осознать сущность и ценность собственного бытия;
- 2) выявить ничтожность собственного существования, бессмысленность и безысходность пребывания в мире собственного «я».

Ясно, что именно второй путь ведет к предпосылкам сведения счетов с собственной жизнью. Когда индивид осознает трагизм собственной жизни и ее ничтожность, в контексте или в противовес мировой тенденции, самоубийство становится иллюзорно единственным выходом из сложившейся ситуации.

Важно отметить, что Б. Херсонский в работе «Смысл жизни: обретение и утрата» акцентирует внимание на сущности самой постановки вопроса о смысле жизни. Он отмечает, что поскольку человек начинает задаваться подобными вопрошаниями, это уже свидетельствует о некотором надломе личности, о шаткости жизненных позиций, что, в свою очередь, сеет суицидальные настроения в душе индивида. По З. Фрейду же, размышления о смысле жизни являются признаком психической болезни. «Хотя в педагогике и философии поиск смысла жизни обычно приветствуется как условие самосовершенствования...» [3, с. 8], – замечает В. А. Кутырев.

В свою очередь, в контексте данной проблематики, известный логотерапевт В. Франкл предлагает достаточно весомые аргументы в пользу наличия и разрешения подобных вопросов, возникающих перед ищущей личностью.

Аспект разрешения ситуации вопрошания человеком о сущности своей жизни подкрепляется взглядами В. Франкла. Мыслитель считает, что смысл, как некий духовный объект, является таковым, к которому в самых разных обстоятельствах стремится человеческая душа. Из работ В. Франкла важно выделить ключевые, сущностные детерминанты, посвященные данной проблематике.

1. *Постановка вопроса о смысле жизни – отличительное свойство человеческой природы.* Поиск смысла жизни, согласно В. Франклу, не есть невротическое состояние, свидетельствующее о надломе личности, а напротив, это нормальное свойство человеческой природы, которым люди отличаются от животных.

2. *Смысл всегда может быть найден, но не создан.* Поскольку человек является частью социума и культуры, он непосредственно тесно связан с другими людьми. Так или иначе, но индивид имеет представление о тех объективных смыслах, которые присутствуют в целом, в окружающем его обществе – их множество. Но в большей степени смысл все же связан с личным выбором человека посредством волевого акта. Каждый индивид несет ответственность за свои действия и их последствия.

3. *Смысл важно найти.* Каждый человек сам придает окружающей его действительности смысловую окраску. Именно поэтому важно, чтобы сама личность отыскала те смысловые доминанты, которые важны для ее жизненных ориентиров. Согласно В. Франклу, возможна помощь психотерапевта, которая лишь выведет на верный путь, но не предоставит человеку смысл как уже существующую данность.

4. *Смысл всегда может быть найден.* Поскольку смысл, прежде всего, есть то, что воодушевляет нас к жизни, дает силы перебороть временные трудности и невзгоды, устоять в минуты душевной слабости, соответственно, он может быть

найден всегда и каждым, кто имеет в этом потребность. Проблема наличия смысла жизни порой не ставится под сомнение в пожилом возрасте, в состоянии болезни, в тех ситуациях, которые кажутся безвыходными, а в молодости и здоровье, даже при наличии временных неразрешимых трудностей, перспектива нахождения смысла жизни объективно все же присутствует.

5. *Смысл жизни как ценностная ориентация.* По В. Франклу, когда есть смысл жизни, человек живет и не замечает его наличия, смысл присутствует как нечто само собой разумеющееся. Смысл всегда связан со значимыми целями и ценностями, к которым стремится каждая личность. Но в пограничных ситуациях, когда прослеживается утрата прежних ценностей и целей, потеря материальных благ, служебного положения, статуса в обществе (что происходит в условиях резких изменений в судьбе: при потере близких, сложной социально-экономической ситуации), человек попадает в состояние надломленности, упадка, сталкивается с ощущением бренности бытия и чувством бессмысленности собственного существования. Именно в данном положении, как отмечает В. Франкл, поиск и нахождение нового смысла или актуализация прежних смыслов могут помочь человеку выжить в сложнейших обстоятельствах, что встретились на жизненном пути, преодолеть их.

По отношению к смысложизненным ориентациям русский религиозный мыслитель начала XX в. проф. В. Ф. Марцинковский выделял 4 группы людей:

1. Группа людей старается не думать о «проклятом вопросе» смысла жизни. Их единственное желание – уход от неразрешимых вопрошаний и забвение при помощи тех или иных средств (наркотики, алкоголь и т. п.).

2. Люди из второй группы – те, кто передельывает жизнь внешними способами – путем либо реформ, либо насильственных мер, переворотов, путем революций. Они не видят смысла в жизни такой, какая она есть, и стремятся предписать, придать и даже навязать ей свой вымышленный, надуманный, а иногда и выгодный смысл.

3. К третьей группе относятся люди, которые, отчаявшись в поисках истинного смысла бытия, уходят из жизни посредством суицидального акта.

4. Четвертая группа — это люди, нашедшие смысл жизни. Они отыскивали смысловые ориентиры собственного бытия, заняли активную жизненную позицию, где нет места пессимистическим вопрошаниям.

Результатами проведенного анализа служат следующие *выводы*:

1. Человеку, как существу, которое мыслит, присуще задаваться вопросами о сущности собственного бытия, назначении, роли и месте в мире. В тех или иных обстоятельствах каждому дано сталкиваться с вопросом о смысле жизни. И, как правило, такого рода вопрошания возникают в контексте изменений в судьбе человека, особенно таких, которые влекут отрицательные последствия.

2. С одной стороны, ставя перед собой вопрос о смысле собственной жизни, человек определенным образом совершенствуется, находит новые жизненные ориентиры, ставит цели и достигает их; с другой стороны, данный вопрос является метафизическим, в связи с чем достаточно сложно порой найти соответствующие ответы, которые бы удовлетворили ищущую личность.

3. Негативным следствием подобных поисков человека является, прежде всего, свидетельство о некотором надломе личности (поскольку такой вопрос возник); вторым важным аспектом есть риск человека, погружившись в метафизические искания подобной проблематики, отстраниться от реалий жизни и столкнуться с одиночеством; и третий факт, как комплексная идея двух предыдущих, гласит о реальных предпосылках возможности осуществления человеком суицидального акта, как итог получения для себя губительных ответов о смысле собственного бытия.

Перспективы: данная статья в дальнейшем послужит фундаментом для исследования феномена суицида в русской религиозной философии.

Библиографические ссылки

1. Адлер А. Смысл жизни / А. Адлер // Философские науки. – М., 1998. – № 1. – С. 15–26.
2. Имянитов Н. С. Объективные смыслы жизни и существования / Н. С. Имянитов // Вопр. филос. – М., 2006. – № 7. – С. 84–94.

